

**XX МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАНКИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ, ИНВЕСТИЦИИ»**

Дискуссионное заседание № 3
Международная реформа банковского регулирования:
цели и способы достижения

27 мая 2011 года

Санкт-Петербург

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЬЮГИН О. В.	3
СИМАНОВСКИЙ А. Ю.	4
ХИЛЬБЕРС ПАУЛЬ	4
ВЬЮГИН О. В.	5
ХОУЛ АНДЕРС	5
ХИЛЬБЕРС ПАУЛЬ	6
ВЬЮГИН О. В.	7
СИМАНОВСКИЙ А. Ю.	7
МЕДВЕДЕВ П. А.	9
НИКОЛАЕВА Н. Ю.	9
МИРОШНИКОВ В. А.	10
САФРОНОВ В. А.	10
СУХОВ М. И.	11
БОНГАРТЦ ЙЕРГ	11
ХОУЛ АНДЕРС	12
ХИЛЬБЕРС ПАУЛЬ	12
ВЬЮГИН О. В.	14
ХИЛЬБЕРС ПАУЛЬ	14
БОНГАРТЦ ЙЕРГ	15
СУХОВ М. И.	16
СИМАНОВСКИЙ А. Ю.	17
САФРОНОВ В. А.	18
ВЬЮГИН О. В.	19
НИКОЛАЕВА Н. Ю.	19
МЕДВЕДЕВ П. А.	20
ВЬЮГИН О. В.	20
ЗЕЛЕНСКИЙ Ю.Б.	20
СИМАНОВСКИЙ А. Ю.	21
СУХОВ М. И.	21
САФРОНОВ В. А.	22
СИМАНОВСКИЙ А. Ю.	22
ВЬЮГИН О. В.	23

XX МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС

«**БАНКИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ, ИНВЕСТИЦИИ**»

ДИСКУССИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ №3. МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕФОРМА БАНКОВСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ:
ЦЕЛИ И СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ.

27 мая 2011 год

***Модератор:** Вьюгин Олег Вячеславович - Председатель Совета директоров НАУФОР, Председатель Совета директоров ОАО "МДМ Банк".*

Эксперты:

Бонгартиц Йерг - Председатель Правления, ООО "Дойче Банк", Москва

Медведев Павел Алексеевич - Депутат Государственной Думы РФ, член Комитета по финансовому рынку, Москва

Мирошников Валерий Александрович - Первый заместитель генерального директора, Государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов", Москва

Николаева Наталья Юрьевна - Вице-президент, ЗАО КБ "Ситибанк", Москва

Сафронов Владимир Алексеевич - Руководитель Главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва

Симановский Алексей Юрьевич - Директор Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва

Сухов Михаил Игоревич - Директор Департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций, Банк России, Москва

Хильберс Пауль - Директор Департамента, Банк Нидерландов, Амстердам

Хоул Андерс - Советник, Управление финансового надзора Норвегии, Осло

ВЬЮГИН О. В.

Доброе утро, уважаемые коллеги!

Рассаживайтесь, пожалуйста, мы начинаем.

Дискуссионное заседание «Международная реформа банковского регулирования: цели и способы достижения».

Участники дискуссионного заседания находятся на подиуме, вы всех их видите. Они присутствуют в списках, где указаны их должности, позиции, поэтому я, с вашего позволения, не буду их повторять, чтобы не терять времени. Сразу давайте приступим к дискуссии.

Для начала я скажу несколько слов, а потом адресую конкретные вопросы участникам дискуссии.

Последний кризис, который спровоцировал большую работу по пересмотру подходов к регулированию финансового сектора, в частности банков, можно сравнить с Великой депрессией, с известным кризисом.

Нужно сказать, что Великая депрессия породила радикальные изменения в регулировании деятельности финансового рынка и банков. Можно позавидовать решительности американских властей, которые вводили новые нормы регулирования, идеи и так далее. Данный кризис тоже поначалу дал существенный толчок к развитию регулирования финансового сектора во всем мире. Лидерами в этой области являются Соединенные Штаты и Европейский союз, где все решения принимаются и разрабатываются в рамках Базельского комитета. Соединенные Штаты не присоединились, они действуют по своей программе.

Мы знаем примерно, в каких направлениях готовятся и планируются изменения. Прежде всего, это макроprudенциальный подход. Это абсолютно новое понятие в практическом плане. В теоретическом плане этот вопрос обсуждался и раньше, но он носил академический характер. Сейчас это трансформируется в практическую плоскость. Это пересмотр требований к качеству и уровню достаточности капитала для кредитных организаций, новые подходы к управлению ликвидностью, попытки каким-то образом реализовать подходы к управлению рисками для банков, работающих с различными финансовыми инструментами.

Это тот круг вопросов, которые рассматриваются на разных уровнях и в разной степени уже рассмотрены регуляторами мира.

Новым является макропруденциальный подход - тема, с которой, на мой взгляд, имело бы смысл начать дискуссию, потому что это никогда не обсуждалось.

В связи с этим мне хотелось бы поднять первый вопрос. Мы знаем, что макропруденциальный подход можно условно разделить на ряд действий. Это организационный вопрос: как организовать систему раннего предупреждения рисков, накопленных в финансовой системе, прежде всего в банках, на государственном уровне? И второе: как экономически воздействовать на финансовых посредников с тем, чтобы они не накапливали чрезмерные риски или не вовлекались в процесс циклического перегрева? Вот экономический аспект и организационный аспект.

Хотелось бы начать с этого. Мне кажется это разумно, и если дискуссионно подходить, то рассмотреть сначала, как организационно правильно это сделать? Как это делают в Европейском союзе? Какие мысли по этому поводу есть у российского регулятора? И по экономическим вопросам я бы провокационно задал вопрос: спасут ли деньги налогоплательщиков идеи буферного капитала, циклического капитала, которые сейчас обсуждаются и фактически подводятся к реализации в Базельском комитете?

Я бы этот вопрос о капитале адресовал нескольким участникам, прежде всего с российской стороны, Симановскому Алексею Юрьевичу, со стороны Европейского союза — нашим гостям из Европы.

Пожалуйста, Алексей Юрьевич, выскажите свое мнение по этому вопросу.

СИМАНОВСКИЙ А. Ю.

Я бы хотел поступить по-другому: предложить гостям начать, тем более что Европейский союз продвинулся и организационно, и практически в этом направлении дальше, чем мы, поэтому, я думаю, первое слово должно быть предоставлено гостям. Я с удовольствием включусь в обсуждение.

Спасибо.

ВЬЮГИН О. В.

То есть вы предлагаете предоставить слово Хильберсу Паулю, директору Департамента Банка Нидерландов?

СИМАНОВСКИЙ А. Ю.

Да.

ВЬЮГИН О. В.

Хорошо. Вы не против?

ХИЛЬБЕРС ПАУЛЬ

Большое спасибо, господин председатель!

Позвольте мне, прежде всего, сказать, насколько мне приятно здесь находиться сегодня в качестве гостя, в качестве участника этой дискуссии. Очень интересно рассмотреть эти вопросы с европейской точки зрения. Я полагаю, что у нас уже сложился свой европейский взгляд. Это очень важно, потому что Евросоюз давно обдумывает этот важный вопрос.

Недавно был организован европейский совет по системным рискам. Это структура, которая собирается дальше продвигать и развивать макропруденциальный анализ, думать, какой инструментарий поможет в этом макропруденциальном надзоре. Этот совет находится во Франкфурте, в Европейском центробанке. Это демонстрирует важность для всего Евросоюза. Мы все должны заниматься анализом и политикой, связанной с макропруденциальным анализом.

Помимо этого, безусловно, европейские надзорные структуры, Европейский центробанк, Министерство финансов Евросоюза должны разработать эту ипостась макропруденциального надзора. Почему это так важно? Мне кажется, это особенно важно, поскольку мы должны все извлечь уроки из кризиса, что мы и сделали. Надо в своем мышлении выходить за пределы банковской системы и даже всего финансового сектора как такового.

Мы должны анализировать взаимоотношения между микроэкономикой, макроэкономикой, разными рынками под эгидой и под углом финансового сектора, потому что мы наблюдали дестабилизацию рынков, которая ведет за собой дестабилизацию финансовых организаций, и взаимоотношения между двумя этими ипостасями или компонентами должны помогать нам оценивать финансовую стабильность на страновом уровне и на уровне всей Европы.

Мы извлекли уроки из кризиса. Например, мы видели, что творилось на ипотечных рынках. Ипотечные рынки были совершенно расшатаны, и это повлияло на весь финансовый, банковский сектор. Надо анализировать этот сектор для того, чтобы понять, что делать, как развивать банковский и финансовый секторы. И один из важных инструментов в этой связи, который очень нужен для Европы в настоящий момент, как вы, видимо, заметили, — это стресс-тестирование.

Стресс-тестирование включает в себя анализ воздействия перемен, которые происходят в банковском секторе, в финансовом секторе, внешних эффектов. Для этого мы проигрываем разные сценарии, макроэкономические, микроэкономические, рыночные, оцениваем воздействие этих сценариев на банковский сектор.

В настоящий момент, как вы знаете, Европейская банковская ассоциация вместе с главами этой организации проводят крупномасштабное стресс-тестирование в Европе для того, чтобы оценить стабильность крупных банков в странах Евросоюза. Я полагаю, что это очень ясный и четкий пример важности на уровне Евросоюза укрепления макропруденциальной стабильности и устойчивости.

Это крупномасштабное стресс-тестирование еще продолжается. Результаты пока неоднозначные. Я полагаю, что где-то в пределах месяца или через месяц, результаты этого стресс-тестирования будут обнародованы. Год назад мы проводили с Европейской банковской ассоциацией стресс-тестирование, но первый раз происходит такое крупномасштабное стресс-тестирование на уровне Евросоюза, которое отражает важность макропруденциального анализа с точки зрения Евросоюза, поскольку, я хочу это подчеркнуть, он является ключом к успеху, к финансовой стабильности во время кризиса.

Спасибо, господин председатель.

ВЬЮГИН О. В.

Могу я вам вопрос задать?

Мы можем увидеть решительные действия, хотя бы на бумаге, властей Соединенных Штатов. Там меньше говорится о капитале, а говорится, что банки свыше 50 миллиардов долларов капитала могут быть разбиты на несколько банков, если специальный орган сочтет это необходимым. Предполагается запретить на собственный портфель покупать бумаги, за исключением некоторого минимума, который является достаточно жестким.

Почему европейские страны ведут себя в этом отношении более мягко, несмотря на то, что в принципе европейские банки не менее мелкие, чем американские. В чем здесь разница? Почему?

Я этот вопрос могу адресовать обоим нашим гостям.

ХОУЛ АНДЕРС

Большое спасибо, господин председатель.

На самом деле, по-разному регулируются рынки. Некоторые ключевые законы строже, например, в США, чем в других странах. Но на уровне Евросоюза это минимальные требования. Может быть, эти региональные финансовые организации были лучше капитализированы во время кризиса, чем американские банки.

Конечно, в какой-то мере это ограничивает возможности, но могут возникнуть серьезные проблемы в будущем, потому что в разных странах, даже в Евросоюзе, существуют разные ситуации экономического развития и так далее. Надо это принимать во внимание в этом развитии.

ХИЛЬБЕРС ПАУЛЬ

Господин председатель, позвольте мне добавить еще один момент по поводу того, что вы упомянули. Я полагаю, что крайне важно нам всем понять, что новое Базельское соглашение, Базель III, включает очень важные новые стандарты для банковского сектора. Это глобальное соглашение, это не соглашение только для Европы, или только для Соединенных Штатов, или только для Азии, для Латинской Америки. Это глобальное соглашение, соглашение для всех крупных банков в международном масштабе.

Почему это так важно? Прежде всего, потому, и вы упоминали эту причину, что наши банковские системы все-таки различаются между собой, у них различные истории развития и существования, различные характеристики. Они работают в разных правовых, юридических рамках в разных странах и так далее для того чтобы поддерживать единообразие, чтобы все были на равных, и чтобы удостовериться в том, что мы даем все возможности конкурировать глобально, международный рынок банков использует те же самые стандарты, поэтому так важны эти международные соглашения.

И вот почему мы очень рады тому факту, что Россия несколько лет назад стала членом Базельского комитета. Это очень важно для вашей страны. Очень важно, чтобы вы присоединились к этим международным обсуждениям, чтобы внесли свой вклад в эти обсуждения, что-то для себя открыли хорошее. Но главное, все банки должны согласиться с этим, ведь это международное соглашение.

Я не могу сказать, что в результате Базеля III все будет абсолютно одинаково во всех странах мира. Различия останутся, в том числе, безусловно, в каких-то принципах на уровне банковского сектора. В некоторых странах всегда будут банки с большей капитализацией, некоторые банки будут более глобальными, международными, другие более инвестиционными, кто-то будет работать больше с физиками, допустим, с розницей и так далее. Главное, чтобы были очень четкие, важные, глобальные международные стандарты для банковской системы, прежде всего, новые глобальные международные стандарты по капиталу.

И Базель III что говорит? Больше капитала, капитал лучшего качества, потому что кризис показал, что у нас не было достаточно капитала в банковском секторе, была недокапитализация. И качество капитала было недостаточным для того, чтобы все эти убытки каким-то образом поглотить и возместить.

Все это отражено в Базеле III. Это касается США, Европы и других стран, которые участвуют в Базельском комитете.

Второй момент также важен — это ликвидность. Не только капитализация является важным фактором, но и ликвидность также очень важна для банков России, США, Европы. И новые международные стандарты в этой связи очень важны и будут также очень важны в будущем.

Надо создать равные условия для всех банков, чтобы они конкурировали, основываясь на тех же самых правилах, чтобы это была справедливая конкуренция, чтобы все были на равных. Это очень важный момент.

Все равно останутся различия между банковскими системами разных стран, и в Америке по-другому, поэтому будет какая-то разница, но в то же время будет единообразие.

ВЬЮГИН О. В.

Это общий подход, а каждая суверенная страна, каждый суверен может вполне поступить гораздо более жестко или, может быть, несколько мягче, не сильно отклоняясь от идей Базельского комитета.

В связи с этим все-таки вопрос к представителям российского регулятора, Центрального банка. А как мы должны быть: помягче, пожестче?

СИМАНОВСКИЙ А. Ю.

Мое экспертное мнение состоит в том, что мы, вне всякого сомнения, должны реализовывать подходы, которые вырабатываются международным сообществом, и Россия выразила к этому свое отношение на политическом уровне. Соответствующая подпись нашего президента есть под декларацией, принятой «двадцаткой». Помимо третьего Базеля есть еще целый ряд подходов. Соответственно Россия должна реализовывать эти подходы.

При этом, в моем представлении, поскольку у нас есть и свои гвозди в сапогах, мы с этими гвоздями должны проводить соответствующую работу по линии регулирования, по линии разбора для того, чтобы обувь была более удобной для ходьбы — иными словами, банковский сектор работал более безопасно и соответственно кредиторы, вкладчики были более спокойны, система стабильна и серьезных угроз тоже не было.

Я хотел бы вернуться к вопросу, который был поставлен в самом начале нашего заседания в отношении тем, связанных с системной стабильностью и так далее. Некоторое предварительное замечание, информация для размышления.

Понятное дело, что кризис поставил очень непростые, системные вопросы, и соответственно регулятивное сообщество совместно со всем прогрессивным человечеством подготовило и продолжает готовить на все эти комплексные и очень непростые вопросы комплексные и очень непростые ответы. Реформа регулирования содержит в себе в моем представлении системный, комплексный и одновременно очень непростой ответ, потому что дело не заканчивается Базелем III, или теми документами, которые на сегодняшний день подготовлены и готовятся, как в свое время, основная часть присутствующих здесь помнит известный послереволюционный слоган, бытовавший в СССР, - есть у революции начало, нет у революции конца.

Точно так же в регулятивной реформе начало просматривается, начиная с Базеля I, и конца пока не видно, это, в моем представлении, абсолютно точно.

Основная тяжесть кризиса, международного и российского, как показывают мои наблюдения, связана с тем, что, с одной стороны, меньшая часть банков чувствовала себя плохо, а с другой стороны - то, что все банки, которые хотя бы приблизительно содержательно выполняли требования и рекомендации, которые давал регулятор, живы, здоровы и хорошо себя чувствуют.

С этой точки зрения, я выступаю сейчас как эксперт, мое ощущение таково, что существенное усиление регулирования, — это плата банковского сообщества за тех банкиров, которые вели себя, что называется, непруденциально. Некоторые вели себя при этом просто недостойно, и непруденциально точно. Можно на морально-этические темы рассуждать по поводу того, как же нехорошо, что плохие так себя ведут, а хорошие вынуждены терпеть трудности и невзгоды. Но так построена жизнь, по известному армейскому принципу, что, когда бежит рота или взвод, время меряется по последнему. Примерно ситуация похожа, на мой взгляд.

Последнее, чтобы мне не тащить одеяло на себя, в отношении темы макропруденциальности. У меня сложное отношение к этой теме, я не очень сильно ее понимаю, но не стесняюсь об этом сказать. Я исхожу из того, что есть проблемы, которые поставлены кризисом. Они на самом деле были в неявной форме и до кризиса. Это тема системной устойчивости, тема системных рисков, соответственно анализа этих рисков и попытки предсказать или предвидеть, помните, как в Сказке о Золотом петушке. Там петушок поворачивался и кукарекал, с какой стороны проблемы. То, что он кукарекал и до кризиса, просто было не очень слышно. Сейчас петушка на шпиль надо поставить для того,

чтобы виден и слышан он был издали, и нельзя было сказать, что слабо слышно. Это важно и, в моем представлении, необходимо.

По сути дела, что такое макропруденциальный? Это пруденциальный, только с макроточки зрения. Но одновременно получается микропруденциальный, пруденциальный с микроточки зрения. Вообще до этого существовал термин «пруденциальный», который включал в себя макро- и микро-, поскольку пруденциальный означает разумный, причем разумный не только на уровне конкретной организации, но и системы, имея в виду, что разумный, осторожный подход предполагает устойчивость системы.

19-й принцип, основополагающий принцип эффективного банковского надзора, как раз об этом, - о системной устойчивости. Поэтому мне кажется, что педалирование темы макропруденциальной и микропруденциальной, то есть определенное разведение, во всяком случае, на уровне языка, этих двух понятий может играть определенную роль с точки зрения нахождения решения тех задач, которые есть.

Если говорить о практической стороне дела, то за рубежом эти вопросы вполне взвешенно, на мой взгляд, решаются, и фактически это решается таким образом, что регулятор просто становится участником обсуждения макровопросов той же макроситуации, макрорисков и соответствующим участником выработки решений, как и что предпринимать.

У меня опасения больше семантического плана, чем содержательного. В данном случае, поскольку термин широко используется, я посчитал возможным высказать свои определенные соображения и по терминам непосредственно.

ВЬЮГИН О. В.

Очень хороший способ. Вы сказали, что я не очень понимаю, что такое макропруденциальное регулирование, а потом объяснили, что это такое, достаточно понятно, по-моему. Мне даже добавить нечего.

СИМАНОВСКИЙ А. Ю.

Так я еще раз говорю, что это регулирование... Когда у нас организационные проблемы возникают, и до того, как вы запрыгнули на трибуну, стояли и обсуждали, должны приниматься решения, связанные с тем, какие действия предпринимают. Кто должен нести ответственность за это решение? Какие варианты? Коллегиальный орган, предположим, министр финансов, руководитель Центрального банка, руководители ведомств, имеющие отношение к экономике, и этот орган принимает решение, что угроза желтая, уровень угрозы макростабильности — желтый цвет. Надо вводить соответственно некие меры по линии. По какой линии? По линии пруденциального регулирования. А кто принимает решение по линии пруденциального регулирования? В разных странах по-разному. У нас это Центральный банк.

Центральный банк принимает это решение. Работает это решение, не дает того эффекта, который предполагается, или дает какой-то эффект, не совсем тот, который хотелось бы. Кто отвечает за это? И начинается решение вопроса о том, кто же все-таки отвечает за те решения, которые были приняты.

Я к тому, что это очень непростое с организационной точки зрения дело. Буквально днями слышал презентацию по поводу того, как решена эта ситуация в Великобритании.

Там речь идет о том, что эта так называемая макропруденциальная часть, она же микро-, то есть, иными словами, пруденциальная, фактически за Банком Англии. Хотя там тоже есть комитет, под Банком Англии. Регулирование там, и макро-, и микро-, и всякое прочее. Надзор — действительно там два разных, чуть-чуть отдельно структурно осуществляют. И регулятор — вот он. Понятно, кто принимает решения, понятно, кто отвечает в этом смысле за эти решения.

Я не к тому, что это нерешаемые проблемы, я к тому, что надо рационально подойти к решению.

ВЬЮГИН О. В.

Раз уж этот буквально последний вопрос был поднят, можно я попрошу всех участников, начиная с Павла Алексеевича, ответить на такой вопрос: а как вообще правильно организовать управление макропруденциальным риском? Во всех странах есть министерства финансов, есть центральный банк — два важнейших финансовых государственных института, отвечающих за финансовую стабильность.

По сути, что сказал господин Симановский? Он сказал, что есть проблема. Она заключается в том, что есть центр принятия решения, а есть Центральный банк, который отвечает за пруденциальное регулирование банковского сектора. И когда происходит разрыв, действительно есть некая проблема. Когда за все отвечает Центральный банк, все понятно: что наделал, за то и ответил. Ответил совет директоров, председатель и так далее.

Пожалуйста. Понятен вопрос?

МЕДВЕДЕВ П. А.

Приблизительно.

Я значительно меньше, чем Алексей Юрьевич, понимаю в макропруденциальности, поэтому буду говорить намного дольше.

ВЬЮГИН О. В.

Он же объяснил сейчас все понятно.

МЕДВЕДЕВ П. А.

Алексей Юрьевич, конечно, ставит абсолютно правильные вопросы, и из того, что он сказал, следует, что макрорегулирование существует, возможно, может быть хорошим, плохим, разным.

Кто отвечает за макрорегулирование? Если говорить о России, то это не очень понятно, эта ответственность не формализована. Боюсь, что она не формализована нигде, потому что от очень многих решений зависит макроситуация. Далеко не только Центральным банком России, думаю, принимаются решения, и решения, касающиеся налогов, безусловно, могут в одну или в другую сторону повлиять на макроситуацию и на финансовую систему и вообще на всю экономику.

Для России предполагается, так мне кажется, что независимый Центральный банк советуется с правительством при принятии своих решений. И в обратную сторону: правительство советуется. Мне иногда приходится присутствовать при разговорах между председателем Центрального банка и министром финансов. Мне кажется, что они с большой ответственностью относятся к этой необходимости и возможности согласовывать свои решения. При этом, во всяком случае при мне, друг на друга не оказывают давления, а пытаются найти какое-то разумное решение.

Это тот самый неформализованный центр, где создается политика в области макрорегулирования.

НИКОЛАЕВА Н. Ю.

Мне кажется, например, регулирование в Соединенных Штатах определило данный момент. В любом случае, функции по непосредственному применению этих принципов и применению мер возложены на федеральную резервную систему как основного регулятора, который существует у банковской системы.

Поэтому, с моей точки зрения, нужно посмотреть на практику других стран, на то, что сделано в Европе, и то, что сделано в Соединенных Штатах, и прийти к какому-то выводу, чтобы было понятно, кто имеет права и

обязанности, главное, мне кажется, здесь даже обязанности, по применению определенных мер в макропруденциальном регулировании.

В итоге, мы все прекрасно это понимаем, эти меры макропруденциального регулирования будут проведены на уровне микропруденциального регулирования, потому что будет понятно, что нужно будет принимать меры по отношению к финансовому сектору, к банковскому сектору и к определенным именам, которые не выполняют требований регулятора или неправильно себя ведут и нарушают определенные принципы баланса, которые существуют в финансовой системе.

Поэтому, с моей точки зрения, хотелось бы, чтобы было понятно, на кого возложены эти обязанности.

ВЬЮГИН О. В.

Спасибо. Господин Мирошников.

МИРОШНИКОВ В. А.

Что касается международного опыта, мне посчастливилось быть в Польше, и там очень любопытная система надзора. Там существует комиссия по банковскому надзору, но не она руководит комитетом по банковскому надзору, который непосредственно находится в Центральном банке, она состоит из представителей Центрального банка, Министерства экономики, Министерства финансов, налогов.

Центральный банк Польши является как бы рабочим органом для этой комиссии, там специально существует департамент. Я не знаю, насколько удачно у них осуществляется работа, потому что понятно, что возникает множество вопросов, но мне кажется, в спорах рождается истина. Собираются руководители этих подразделений, которые реально занимаются надзором за всей экономикой, и принимают решения, и это, как они сами считают, - удачный пример. У Центрального банка есть все рычаги и знание ситуации про банковский сектор, про микроситуацию в экономике, и он, конечно, главенствующий.

В данном случае в Польше пытались это сделать формализовано. Вот одна из идей, которую можно было бы рассмотреть не формализовано.

ВЬЮГИН О. В.

Поскольку здесь сотрудники Центрального банка, я хочу, чтобы аудитория понимала, что если мы что-то обсуждаем, то это не официальное мнение Центрального банка.

САФРОНОВ В. А.

Уважаемые коллеги!

До кризиса мы очень долго обсуждали идею создания микрорегулятора, в том числе говорили о том, что концентрация функции, в том числе банковского надзора позволяют решить многие проблемы не только микрорегулирования, но и макрорегулирования. Международный опыт показал, что ни в одной стране микрорегуляторы не выполнили тех функций и тех надежд, которые на него возлагали в целях минимизации и концентрации рисков и предотвращения кризиса.

Более того, именно в России концентрация микрорегулирования в Центральном банке и функции кредитной политики позволили оперативно, и это признается в том числе международными экспертами, решить очень серьезные проблемы. Поэтому я думаю, что в ближайшей перспективе идея создания микрорегулятора, который мог бы взять на себя функции, в том числе и микропруденциального надзора, не актуальна. И эти проблемы можно решать в каком-то органе, в каком-то совете, комитете, где будут эти позиции согласовываться.

Спасибо.

ВЬЮГИН О. В.

Господин Сухов, пожалуйста.

СУХОВ М. И.

Спасибо.

Я присоединяюсь к той точке зрения, что в России уровень и характер влияния тех или иных сил и лиц на принятие тех или иных решений не всегда связан с теми институтами, в которых они трудятся, у нас всегда так будет. Это раз.

Два. Не всегда нужно создавать организационные структуры под решение тех или иных задач. Лет пятнадцать, не помню точно, в правительстве был заместитель, просто ответственный за экономическую реформу, не имеющий полномочий по управлению теми или иными министерствами. Результаты подобного рода работы носили в известной степени ограниченный характер.

Другое дело, что когда мы говорим о макропруденциальных задачах, требуется несколько иной уровень взаимодействия и иной уровень понимания этих задач в организациях, институтах, которые влияют на их решение, потому что для решения серьезных задач, связанных со стабилизацией макроэкономической ситуации на финансовых рынках, требуется одинаковое понимание задачи и в Центральном банке, и в крупнейших банках, и в крупнейших финансовых институтах и финансовых рынках, и в крупнейших инфраструктурных организациях, а не только создание органа, где каждый мог бы лоббировать свои интересы и защищать себя от регуляторов или, что еще хуже в российских условиях, первым получить доступ к бешеным деньгам и потом, как говорится, уйти с этими бешеными деньгами, в лучшем случае их вернуть или объяснить потом, почему их не вернул.

Если мы говорим о построении новой системы издержек и противовесов, то, с моей точки зрения, важна ее публичность, важно участие всех сил, всех институтов, государственных, рыночных, иностранных игроков на российском рынке, для общества. Публичность, сопряженная с определенной ответственностью за те формальные и неформальные решения, которые предлагаются.

Понятно, что никто не может заставить ни Центральный банк, ни коммерческий банк что-то сделать по результатам тех или иных макропруденциальных подходов. Если институт, участвующий в этом неформальном сообществе, будет знать, что эту позицию необходимо реализовывать в интересах финансовой стабильности, а в его институте будет происходить нечто иное, то, на мой взгляд, только публичность, прозрачность этого несоответствия поможет всех настроить на единое русло.

ВЬЮГИН О. В.

Спасибо. Интересная мысль прозвучала, что важно, чтобы правильные люди были. Хотя организационный вопрос тоже очень важен. И прозрачность. В принципе практика показывает, что действительно это работает хорошо.

Господин Бонгартц, вы имеете очень хороший опыт работы в России. Что вы по этому поводу видите как банкир?

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Во-первых, я хотел бы согласиться с тем, что Михаил Сухов сказал. Мне кажется, здесь, наверное, больше, чем раньше, нужно смотреть на взаимодействие разных регулятивных элементов стран участников на рынке.

Давайте сделаем шаг назад. Мы подошли к этой норме регулирования в связи с проблемой цикличности, в связи с более глобальными ситуациями и в связи с неадекватным управлением рисками со стороны участников на рынке.

Если мы говорим о новой регуляторной структуре, эти элементы нужно учесть. Если смотреть на ситуацию цикличности, то когда образуются пузыри, это достаточно комфортная ситуация для отдельных участников или даже стран. Взаимодействие по общим стандартам очень важно, и наблюдение за этим тоже.

Второй момент — участие в этой структуре участников рынка, наверное, более важно, чем раньше. Это новая культура управления рисками для коммерческих банков. Я представляю такую структуру. Надо добиться культуры эскалации внутри структур, чтобы действительно, когда наблюдается создание рискованных инструментов, активов и так далее, все рассматривалось адекватно. Взаимодействие между регулятором или регуляторами и участниками рынка более важно, наверное, чем раньше, и создание соответствующей культуры требует времени.

ВЬЮГИН О. В.

Спасибо.

Господин Андерс, вы можете сказать, как в Норвегии решается этот вопрос сейчас? Какой консенсус формулируется?

ХОУЛ АНДЕРС

О том, что касается макропруденциальной ситуации, как организован макропруденциальный подход в Норвегии. У нас отдельный орган, который занимается макропруденциальным анализом, — Центральный банк. Дискуссия, которая ведется сейчас, — о макропруденциальной ответственности. На самом высоком уровне, на уровне Министерства финансов, мы говорим об ответственности. Мы хотим переложить ее на организации, которые играют наиболее важную роль, наблюдательный совет хотел бы нести эту ответственность, хотел бы проводить надзор. Наблюдательные органы оценивают банки, но пока нет окончательного решения, и в настоящий момент проходит дискуссия.

ВЬЮГИН О. В.

Я понимаю, что в Европейском союзе ситуация была более понятная на сегодняшний день, поскольку все основные решения уже приняты. У меня к господину Паулю вопрос такой. Что бы Вы порекомендовали для России? И вопрос, который мы сейчас обсуждаем: как рациональнее обустроить макропруденциальный подход к регулированию?

ХИЛЬБЕРС ПАУЛЬ

Господин председатель, вы меня немного застали врасплох, потому что я представитель маленькой страны и для меня это большая честь. Как я могу что-то советовать, такой огромной, мощной державе? Мне как-то неловко стало, у вас такая большая, прекрасная страна, которая проводит эту конференцию. Что я могу вам посоветовать?

Могу поделиться некоторыми моментами, одним более общим, другим более специфическим для Нидерландов.

Я хочу сказать, что МВФ проводило международное исследование в Вашингтоне. Оно не продемонстрировало того, что какая-то одна модель надзора какого-то Центробанка является лучшей в мире, потому что нет консенсуса по этой модели. Разные модели существуют, они по-разному срабатывают в разных странах. В каком-то смысле мой ответ на ваш вопрос будет таков, что нет какого-то четкого, однозначного ответа, какой должна быть идеальная организационная структура, как этим заниматься. Мы во всем мире это наблюдаем.

Посмотрите на США. Там есть несколько надзорных органов. В то же время федеральная резервная система отвечает за надзор. Посмотрите на интегрированную Европу, сколько там различий по странам Евросоюза. У всех это разные системы, и мне кажется, нельзя сказать, что одна система сама по себе должна быть лучше, чем какие-то другие системы.

Нам кажутся важными, тем не менее, две вещи. Это особенно важно в контексте макропруденциального надзора и тех обсуждений, которые ведутся. Это очень важная тема сегодняшнего утра.

Если организаторы имеют разные центробанки и разные надзорные власти, это должно натолкнуть финансовые организации на то, чтобы они обсуждали эти вопросы, надзорные органы должны советоваться друг с другом, может быть, какие-то общие мнения вырабатывать. Важно обмениваться информацией, чтобы шли потоки информации, которые идут от регулятора к Центробанку и наоборот. И Центробанк, если он не является надзорным органом, имеет столько интересной информации о платежных системах, о стабильности системы, которая берется из информации по платежным системам. Поэтому обмен информацией, сотрудничество — все очень важно.

Конечно, этот обмен информацией будет гораздо легче, если вы все находитесь в одном здании, грубо говоря. То есть в России у вас есть банковский надзор, это усиливает обмен информацией. Но есть случаи, когда это не так просто, как кажется. Требуются определенные усилия, чтобы все эти элементы хорошо друг с другом состыковывались.

Макропруденциальный анализ, макропруденциальная политика означает сотрудничество между этими двумя элементами. Это очень важно для того, чтобы провести достойный и глубокий анализ, посмотреть на передовой опыт в этой связи.

Что касается моей собственной страны, Нидерландов, у нас есть специфическая модель, модель «Твин Пикс» мы называем, как бы две вершины. Пик — это вершина, верхушка. У нас разделены надзор за организациями, - пруденциальный надзор и надзор за поведением профессиональных участников рынка. Это две разные организации, две верхушки. Мы ввели это, и сейчас это стало популярным в некоторых других странах.

Эта модель хороша. Ее преимущество в том, что подобные, сдвоенные 2 вида надзора отделены друг от друга в какой-то мере, как близнецы, но в то же самое время они объединены, потому что одно дело — надзор за функционированием рынка, другое — за стабильностью организаций. По отдельности они этого бы не достигли, а вместе - синергетический эффект, хотя это не единственная оптимальная система в мире.

Спасибо большое.

ВЬЮГИН О. В.

Сложно подвести итог получасовой дискуссии по данному вопросу. Я услышал, что с прагматической точки зрения, тот, кто генерирует основную информацию, необходимую для принятия макропруденциальных решений, и должен быть базой для формирования структуры, которая принимает решения.

Понятно, что правильные отношения между двумя частями монетарных властей — Центральным банком и Минфином — в части России, - это важнейший пункт для принятия осторожных и разумных решений в этой области.

Я услышал, что это должен быть некий совет, где ведущую роль играет Центральный банк.

Что касается микропруденциального надзора, понятно, что есть полномочия Центрального банка, а есть полномочия финансового регулятора, то, что в России называется Федеральной службой по финансовым рынкам. Мне кажется, здесь вообще мало, что нужно менять, кроме одного: должен быть законодательно обеспечен полный обмен конфиденциальной информацией между этими двумя институтами. Если два эти органа будут действовать как единый с точки зрения владения информацией, то качество надзора резко повысится, и будет более глубокое понимание рисков во всей системе у такого надзорного органа.

Алексей Юрьевич, вы хотите что-то добавить?

СИМАНОВСКИЙ А. Ю.

Я уже отказался от желания добавить. В принципе у нас с ФСФР в последнее время сложились хорошие деловые контакты. Мы на самом деле обмениваемся информацией, это действительно бывает очень полезно.

ВЬЮГИН О. В.

Хорошо, этот вопрос мы, по-моему, как смогли, обсудили.

Вторая часть, которую мы должны были коснуться, но так и не коснулись. Буферный капитал, контрциклический капитал, то есть экономический левверидж, экономические инструменты регулирования макрориска на уровне финансовых институтов.

Если мы посмотрим рекомендации Базельского комитета, которые сейчас в разработке, то буферный капитал максимум 2,5 процента, контрциклический — от нуля до 2,5 процентов. Предполагается ввести левверидж на общий баланс, не на взвешенные по риску активы, с включением внебалансовых позиций, что является разумным. Три основных компонента, их отношение к системно значимым институтам, таким большим, которые могут принести очень большие риски в финансовую систему, особый подход в виде требований условного капитала или, возможно, каких-то дополнительных требований.

У меня вопрос ко всем участникам. Я предлагаю опять пройти от Павла Алексеевича до наших иностранных гостей. Это спасет налогоплательщиков?

Для разнообразия давайте наоборот сделаем. Спасут ли эти меры средства налогоплательщиков? Не придется ли все равно платить? Потому что мы знаем примеры кризисов, когда потери финансовых институтов, банков, прежде всего, составляли гораздо большие суммы, чем те, о которых мы говорим. Это классические кризисы в различных странах. Не являются ли эти меры правильной реакцией, но очень слабой? В этом смысле подход Соединенных Штатов более серьезный. Правда, будет ли он реализован, это очень большой вопрос. Но на бумаге это выглядит как очень серьезная заявка на то, чтобы действительно сберечь деньги налогоплательщиков, как господин Симановский правильно сказал, от того, чтобы платить за плохие банки, то есть не за все банки, а за те, которые умышленно не следовали даже нормам микропруденциального регулирования, чего регуляторы от них требовали.

Пожалуйста, давайте начнем. Я оставляю это на усмотрение каждого из участников дискуссии. У нас есть официальные представители, есть представители банков, есть иностранные гости.

Пожалуйста.

ХИЛЬБЕРС ПАУЛЬ

Большое спасибо, господин председатель!

Эти налоговые меры спасут деньги налогоплательщиков? Да, спасут. Я считаю, что да.

Какова же суть соглашения, которое мы подписали в Базеле в конце прошлого года? Прежде всего, большой капитал должен быть в банковской системе. Больше капитала означает меньше возможности для банков обанкротиться, то есть банки дольше будут сопротивляться и пытаться выжить. Речь идет не только о достаточности капитала, но о качестве капитала. До кризиса казалось, что капитализация достаточна, капитал достаточен. Потом пошли убытки, и капитал стал съедаться и исчезать, потому что капитал частично был в форме гибридного капитала, который не мог компенсировать убытки, и необходимо было четкое определение капитала: что такое капитал? То есть что можно сделать с капиталом, чтобы эти убытки как-то компенсировать.

В нынешнем Базельском соглашении говорится о 7 процентах – достаточности капитала первого уровня, которая включает в себя 4,5 процента – стандарт и 2,5 процента – резервы CAPITAL CONSERVATION, т.е. вместе 7 процентов. Это основной капитал. В старом Базельском соглашении, Базель II, говорилось о том, что нужно 2

процента по этому ключевому капиталу банка, но если посмотреть на эти два процента, можно сказать, что только половина из этих двух процентов действительно была капиталом, который мы ищем. А половина — это что? Это один процент, и получалось, что требовался только один процент капитала, а сейчас мы говорим, что должно быть 7 процентов. Другой вопрос: разумно ли это? И вообще выполнимо ли это? И что это будет означать для экономики? Вот почему все это постепенно будет вводиться и осуществляться.

Это важно с точки зрения того, что вы упомянули, что деньги налогоплательщиков не пойдут на спасение банка, как спасательный круг. Если нет достаточной ликвидности, достаточного капитала для поддержания бизнеса, возникнут проблемы, как мы это видели во время кризиса, потому что рынки были заморожены, так как определенные зоны ликвидности во время кризиса просто невозможно было использовать, поэтому банки должны обладать достаточной ликвидностью, а также достаточным капиталом.

Вы упоминали уровень леввериджа, это другой норматив по капиталу. Это доля капитала в валюте баланса. Почему это важно? Почему также мы думаем, что его следует принимать во внимание и даже защищать? Потому что во время кризиса мы видели, что у банков была слишком большая часть доли заемных средств, левверидж был высочайший.

Казалось, что капитал был достаточным, взвешенный с учетом риска, но самом деле все равно он не являлся достаточным, чтобы выжить в неблагоприятных рыночных и экономических ситуациях.

Очень важно, чтобы правильно использовались взвешенные с учетом риска показатели, и определялось, насколько рискован тот или иной актив на балансе. Базельское соглашение очень четко все это регулирует, поэтому в финансовом секторе мы гораздо меньше будем рисковать деньгами налогоплательщиков.

И есть также ряд новых подушек безопасности, которые будут увеличивать капитал банка в том случае, если рынки будут показывать рецессию. Я могу сказать, господин председатель, что соглашение Базель III на самом деле будет помогать, спасать деньги налогоплательщиков.

Еще хочу кое-что сказать. Сможет ли соглашение Базель III предотвратить все кризисы в будущем? Нет, конечно. Никакая система, никакой регулятор не в состоянии предотвратить все кризисы в будущем. Но если бы была у нас такая система, то у нас вообще никаких финансовых систем не было бы, потому что невозможно объединить эти два элемента в один. Все равно будут риски, все равно будут взлеты и падения финансовых систем. Но, по крайней мере, мы можем быть уверены в том, что мы соглашением Базель III, по крайней мере, спасем деньги налогоплательщиков в критических обстоятельствах.

Спасибо.

ВЬЮГИН О. В.

Йерг Бонгартц, пожалуйста.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Мой ответ, наверное, да, но с учетом того аспекта, о котором господин Хильберс сказал. Скорее всего, нужно ожидать, что опасений масштабного вхождения в банковский капитал для того, чтобы его спасти за счет средств налогоплательщиков, меньше будет. Но нужно учесть, что мы здесь разговариваем об огромных цифрах увеличения капитала в секторе. По данным немецкого банковского союза, только 16 крупнейших европейских банков нуждаются примерно в 400 миллиардов евро нового капитала. Его можно получить на рынке, за счет акционеров, есть разные формы.

Но если учесть, что доходность банков в итоге всех мер, которые планируются, уменьшается, привлекательность капитала банков для инвесторов уменьшается. То есть в итоге становится значительно дороже привлечь капитал. Банки, которым это не удастся, даже не будут уменьшать свою активность, даже не будут

уменьшать свой кредитный портфель. В итоге мы говорим, наверное, о более проблематичной поддержке банковской системы для роста и для развития экономики.

Это связано с тем, что, наверное, непосредственного участия налогоплательщиков будет меньше. А с другой стороны, доходы, которые они добавляют, увеличивают налогообороты в разных странах. И нужно посмотреть, как в итоге на протяжении времени ситуация будет развиваться, какой итог мы можем увидеть, и что будет для народного хозяйства, наверное, более, привлекательная ситуация.

ВЬЮГИН О. В.

Понятно. Сейчас господин Сухов, потом господин Симановский. Интересно, по отношению к российским банкам, какая ситуация. Мы хорошо капитализированы, говорят.

СУХОВ М. И.

Спасибо.

Я хотел бы продолжить мысль, которую начал Йерг, потому что, надеюсь, не только мне кажется, что банки существуют не только для того, чтобы их регулировать, как складывается из дискуссии, в последние годы. А тем более все меры регулирования действительно ведут к снижению доходности, и вы должны понимать, что банки должны сохранить свое лицо перед инвесторами и посмотреть, как сработают все контрциклические и макропруденциальные довески перед лицом инвесторов.

Если мы хотим охладить пыл банка в период подъема тем или иным путем, либо резервами, либо требованиями по достаточности, то мы должны понимать, что именно в этот период формируется больше предложений инвестиционных ресурсов, растут цены активов, и инвесторы имеют большие свободные ресурсы для того, чтобы покупать активы, в том числе банковские. Поэтому, если сдерживать инвестиционную привлекательность банков именно в тот период, когда на рынке есть более или менее свободные деньги, чтобы вкладывать в банковские капиталы, мы можем поставить банковский сектор в условия, когда он недополучит деньги от частного сектора, а сможет их получить в тот период, когда теми же инструментами мы будем повышать инвестиционную привлекательность банковского сектора, создавая стимулы, чтобы он развивал бизнес в период экономического падения. Но именно в этот период на рынке становится меньше свободных капиталов или инвесторы готовы платить меньше за приобретение банковских активов.

Это не значит, что мы не должны заниматься контрциклическим регулированием. Мы должны сделать контрциклическое регулирование понятным для инвесторов с тем, чтобы они понимали реальную стоимость банковских активов на рынке в соответствии с международными стандартами на равных принципах для всех институтов, работающих на финансовом рынке, и сказать, что те или иные компоненты, связанные с оценкой банков регуляторами, являются контрциклическими, то есть дополнительными для банков. Тогда в этом ключе можно говорить о том, что банки сохраняют свою инвестиционную ценность.

Другой аспект, который, на мой взгляд, всегда будет сохраняться в России, это принципы выделения банков по тому или иному признаку. Мы, каждый год собираемся в Питере, наверное, уместно вспомнить, какой эффект произвело слово «спица» в 2004 году и чем все это закончилось в конечном итоге.

Когда мы говорим о том, что регулирование будет строиться на каких-то позитивных критериях для выделения банков, мы неизбежно придем к тому, что банки, не попавшие в этот круг выделенных по позитивным критериям того или иного органа, регулятора, окажутся в несколько иной конкурентной позиции, а это уже определенные риски для банков, не попавших в этот круг.

На Западе повышенные требования связаны, в том числе и с тем, что на рынке те или иные институты могут получить более дешевые деньги, и регулятор говорит им о'кей. А раз ты на рынке получаешь более дешевые деньги, привлекли их побольше.

У нас способ получения более дешевых денег в большей степени связан с характером собственности на финансовые институты. Понятно, что банки, контролируемые государственным или иностранным капиталом, в силу разных причин имеют большие возможности фондироваться на дешевых принципах. Но это не совсем та ситуация, которую сформировали вокруг тех или иных институтов рыночные игроки. Поэтому если руководствоваться выделением тех или иных институтов по тем или иным принципам, то нужно, прежде всего дать возможность рынку сказать, какие институты являются более привлекательными для того, чтобы им давать деньги.

Наконец, последний комментарий, который коллеги более детально продолжают. В России подобное лечат подобным. В России, если мы говорим о том, что наиболее значимые причины финансовых потерь находятся за пределами экономических методов регулирования, мы должны быть последовательными с тем, чтобы сказать, что даже в условиях некоей либерализации ответственности за экономические преступления, злоупотребления с финансовыми активами и с точки зрения законодательства, и с точки зрения составов, и с точки зрения правоприменения не должны попасть в эту сферу. Можно сколь угодно заниматься построением правильных экономически выверенных экономических конструкций, которые просто-напросто будут гораздо менее материальные, чем те действия, которые делают те или иные лица с банковскими активами.

Понятно, что мы говорим о том, что эти лица должны быть и в позитивном, и в негативном смысле прозрачны для общества, но, видимо, этого недостаточно. Это среда, мы должны создать правильные условия для того, чтобы правильные экономические и финансовые методы регулирования были действительно доминирующими и охватывали наиболее существенные риски, которые влияют на стабильность банковского сектора.

ВЬЮГИН О. В.

Спасибо. Два замечания. Первое: в принципе инвесторы в продуктовый ритейл во всем мире довольствуются реальной отдачей на капитал от 2 до 5 процентов. Почему от банков надо требовать большего? В принципе это тоже бизнес, который приносит определенный капитал, и для нормального инвестора, мне кажется, консервативного, а таких инвесторов в мире большинство, долгосрочная отдача на капитал в пределах 2–5 процентов — это лучше, чем один раз 30 процентов, а потом минус 50, потом, может быть, еще плюс 10. Это то, что происходит от кризиса к кризису с определенными банками, и для реального инвестора это хуже, чем для консервативного.

Мне кажется, что если привлекательность банковского капитала уменьшится, это, может быть, и хорошо.

СИМАНОВСКИЙ А. Ю.

Спасибо.

Прежде всего вполне естественная реакция, связанная с тем, что защитить от проблем, связанных со столкновением движущегося объекта с препятствием, можно количеством и расположением подушек. В этом смысле очевидно, что чем толще подушка, тем меньше вероятность того, что будет неблагоприятное событие для того, кто управляет машиной. Тем не менее, если разогнаться с очень большой скоростью, забыв о правилах дорожного движения, и влететь куда-нибудь, никакая подушка не поможет. Поэтому к вопросу о том, достаточны ли эти меры в моем понимании, в данном случае не только в моем, это и позиция международного сообщества, нет, конечно, это не панацея, эти дополнительные требования по капиталу, по ликвидности, по буферам, по контрацикличности и так далее.

Речь идет, как минимум, еще о двух вещах. Первая вещь в силу того, что риски принимают банки, связана с повышением качества риск-менеджмента и ориентацией владельцев и руководства банка на долгосрочный аспект

деятельности, а не на получение прибыли в краткосрочном аспекте. Таким образом, банкир должен стать союзником регулятора с точки зрения разумного, если угодно, пруденциального подхода, к организации своей деятельности.

И вторая тема — тема регулятора. Я вначале, когда говорил, критиковал банки, которые брали на себя повышенные риски, соответственно не думая о последствиях, ориентируясь в лучшем случае на соображения жадности, в худшем случае на какие-то криминальные аспекты.

Но виноват и регулятор в данном случае, давайте будем говорить о российском регуляторе (конкретно себя имею в виду). Постольку поскольку мы в недостаточной степени, наверное, обратили внимание на риски, которые принимали банки, а если их и видели, то недостаточно реагировали на эти риски. Не хочу критиковать зарубежных коллег, но кризис показал, что то же самое имело место и в мире, и не были идентифицированы те риски, которые привели к этим последствиям.

Задача регулятора или органа надзора идентифицировать своевременно риски и реагировать на них своевременно и адекватно. И только в этом случае действительно налогоплательщик может спать спокойно и просыпаться поутру, чтобы с радостью продолжать свою жизнь.

Отвечая на поставленный вопрос, я исхожу из того, и это моя экспертная оценка, что мера, связанная с дополнительными требованиями к капиталу, вынужденная, она дает определенный дополнительный запас прочности, но этот запас, как любой запас, ограничен, он не на каждый случай. Без задействования иных рычагов, без обеспечения той ситуации, что банкир становится союзником, что он разумно ведет в бизнес, а для этого разные способы предлагаются, частично они реализуются в некие законодательные инициативы. Это наказание за всякие способы открытой или скрытой криминальной деятельности. Но в моем представлении это могут быть и материальные стимулы, связанные с тем, что своей неразумной деятельностью банк повлек потери для вкладчиков и кредиторов, в итоге возможно для налогоплательщиков, он должен расплачиваться за это, материально, не обязательно сидеть в тюрьме, но материально расплачиваться необходимо. И с тем, чтобы наряду с естественными стимулами зарабатывания были еще стимулы к тому, чтобы думать о том, каким образом зарабатывать, и не все средства хороши для того, чтобы заработать сегодня много, а завтра потерять тоже немало.

Если говорить о России, то в моем представлении, наши основные риски, по итогам кризиса, я надеюсь, они стали слабее, но тем не менее присутствуют, это агрессивная политика, концентрация рисков, что меня тоже касается, и осознанная транспарентность, и сопряженные с этим дефекты управления рисками и всеми теми прелестями, которые в связи с этим возникают.

Поэтому еще раз, несмотря на то, что комплекс мер предпринят, предложен, будет реализовываться, причем Базель III, у нас во всяком случае в стране, пойдет внахлест с Базелем II, в общем то, что называется на английском языке ночные кошмары в плане организационных аспектов.

А если говорить о том, есть ли еще что-то более важное? Да, есть еще более важные вещи. Какие? Элементарные превентивные меры — качество управления рисками и качество надзора. То есть регулирование, безусловно, важно, надзор еще важнее.

ВЬЮГИН О. В.

У меня просьба по две минуты, потому что у нас уже время заканчивается. Пожалуйста.

САФРОНОВ В. А.

Я еще раз напоминаю, это экспертное мнение.

Если кратко отвечать на вопрос, спасет ли деньги налогоплательщиков реализация Базеля III, возьму на себя смелость заявить, что в российских реалиях не спасет.

На этом ответ я мог бы закончить, если кратко, но все же поясню свою позицию. Требование Базеля III к качеству капитала заключается в основном в требовании к структуре капитала и достаточности капитала первого уровня. Но, как мне представляется, понятие структуры капитала и достаточности капитала не идентичны понятию качества капитала. У российских банков нет проблем со структурой и достаточностью капитала.

Предварительные расчеты показывают, что 99 процентов российских банков сегодня спокойно выполняют требования Базеля III по капиталу первого уровня.

Есть проблемы по содержанию качества капитала, и практика инспекционной деятельности показывает, что российские банки активно используют разнообразные схемы фиктивной капитализации. И, как мне кажется, масштабы этой проблемы мы недооцениваем. Она оказывает существенное влияние как на финансовую устойчивость российской банковской системы, так и на экономическое развитие всей системы. Почему? Потому что зачастую мы фиктивный капитал рассматриваем как фактор потери финансовой устойчивости. Это понятно. Под фиктивный капитал банки принимают вполне реальные риски.

Необходимо понимать, что фиктивный капитал неизбежно трансформируется в фиктивные активы, которые требуют своего обслуживания. Фиктивный капитал в силу своей природы не только не может быть источником кредитов для реального сектора экономики, он еще является мощным фактором отвлечения средств на свое обслуживание.

Спасибо.

ВЬЮГИН О. В.

Спасибо. Я хотел бы согласиться с предыдущим выступлением. Поскольку мы занимаемся ликвидацией и санацией банков, такое ощущение, что мы уже добежали до Базеля III, а Базель I остался еще не обработанным, потому что вопрос качества активов принципиальный. По всем крупным банкам, по которым мы занимаюсь санацией и ликвидацией, могу сказать, что у всех достаточность капитала более чем достаточная. Вопрос в том, что, безусловно, нужно регулировать, и я может быть излишне категорично сказал, хотя нельзя сказать, что это криминал, но есть излишнее вложение в ценные бумаги.

Мне кажется, что в российских условиях надо изначально посмотреть, насколько качество активов банка хорошее. Действительно, это проблема, с которой мы сталкивались и раньше, поскольку она была, но этот кризис все очень выпукло проявил, когда брали кредиты, давали собственникам через прокладки, а когда начинаются проблемы, выясняется, что бизнес там, прокладки здесь.

Это тема действительно интересная, но надо посмотреть на Базель I.

Хорошо. Спасибо.

Пожалуйста, дальше.

НИКОЛАЕВА Н. Ю.

Что касается налогоплательщиков. Внедрение Базеля II по капиталу для европейских и американских крупнейших банков было оценено в сумму 1,4 триллиона долларов США. Способствует ли экономическому росту такой дополнительный налог на банки для капитала? Я думаю, это покажет время.

Хотелось бы добавить, что дополнительные требования к ликвидности еще добавят к этому еще 3–4,5 триллиона долларов, из которых должны будут банки дополнительно создать капитальную базу для того, чтобы выполнять эти требования.

Поэтому вопрос, нужно это или не нужно, мне кажется, сводится к тому, что говорили предыдущие участники нашего обсуждения. Нужно все-таки смотреть на качество капитала первого уровня, который, является базовым для

того, чтобы четко понимать, выиграют от этого налогоплательщики или нет. А также как это скажется на экономическом росте и экономическом развитии.

МЕДВЕДЕВ П. А.

Мне кажется, что многие из участников этой дискуссии сказали на разных языках разными словами одно и то же. Дело не в принципе, а в мере. Не спасет. Так же, как меры, которые принимались в 1998 году, не спасли деньги налогоплательщиков. И меры, которые принимались в 2008 году, не спасли. Но только в какой разной мере не спасли?

Это одна часть ответа. И это ответ на буквально поставленный вопрос. Мне было очень интересно слушать участников этой дискуссии, потому что они ответили больше, чем на поставленные вопросы. Они сказали, что и меры нужно принимать в нужной мере. Пруденциальные меры должны быть пруденциальными.

ВЬЮГИН О. В.

Спасибо.

У нас, к сожалению, время подходит к концу. Вопросы из аудитории сейчас будут, но я коротко подведу эту часть дискуссии.

Если нет мотивации, более или менее разумной, для проведения ответственной политики финансовых институтов, а это не промышленные предприятия, то использование различных рычагов регулирования, которые накладываются сверху, часто трансформируется в плохое качество.

Сейчас что мы слышали? В России плохое качество активов у банков, дело не в достаточности капитала. Или: сам капитал есть, но его качество не очень хорошее. Управление рисками есть, но качество управления рисками недостаточно высокое.

Можно ли с помощью требований к капиталу или с помощью левириджа воздействовать на эти факторы? Весьма относительно и косвенно. Это проблема, которая не решается путем увеличения требований к капиталу. Она решается только путем тщательной селекции через регулирование, через отношения, которые выстраиваются между регуляторами и банками, людей, которые отвечают за эту деятельность, прежде чем давать разрешение быть членом правления, председателем правления банка и так далее.

Пожалуйста, есть возможность задать вопросы из аудитории всем участникам. Можно адресовать кому-то персонально, можно задавать без адреса, тогда мы попытаемся найти ответчика здесь, среди нас. Пожалуйста.

ЗЕЛЕНСКИЙ Ю.Б.

Когда наркоман садится на иглу, как правило, он садится на эту иглу с хорошим здоровьем. Он здоров, крепок. Но со временем, конечно, здоровье ухудшается, поэтому можно испытать такой метод: либо как-то прекратить его общение с наркотиками, либо усилить его здоровье путем вливания дополнительных лекарственных средств.

К чему я говорю? Здесь приблизительно то же самое сегодня происходит. Сегодня ряд банков сел на иглу левых, серых схем, фиктивных капиталов, ухода от нормальных требований нормального надзора. Можно, конечно, рассматривать способы, как увеличить их здоровье путем капитализации. А может, все-таки более резко и серьезно начать бороться с причинами этих вещей? На сегодняшний день целый ряд банков, которые, полукриминально рухнули, никто не наказывает, законодательство очень мягкое, движения к поиску реальных виновников ситуации практически нет.

Может быть, можно поискать и найти более быстрое и эффективное решение.

ВЬЮГИН О. В.

А в чем вопрос?

ЗЕЛЕНСКИЙ Ю.Б.

Вопрос к любому желающему, кто хочет, пусть ответит.

СИМАНОВСКИЙ А. Ю.

Наверное, вы правы, Борис Зеленский, все, кто не знает, в прошлом и настоящей жизни - руководитель Главного управления Банка России по Саратовской области, а в промежутке - депутат Государственной думы и заместитель председателя профильного комитета Госдумы.

Вы правы. Возникают вопросы, связанные с наркоманом или отдельно взятым преступником, хотя наркоман не преступник, а больной, изолировать проще. Вот как изолировать банк?

Возникает вопрос, связанный с отзывом лицензии. Так, наверное, наиболее правильно изолировать. Но все зависит от того, как известно, надзор — это не наука, а в значительной степени искусство. Плюсы и минусы любого решения должны быть тщательно взвешены, чем мы и занимаемся в практической работе, пытаюсь взвесить плюсы и минусы этих решений.

Поэтому я и говорил о том, что если сам банкир будет заинтересован следовать определенным нормам, то это будет гораздо легче всем, и в моем понимании такого рода предложение, которое сейчас разрабатывается и, надеюсь, получит законодательное оформление, будет этому способствовать, хотя понятно, что это тоже не может быть панацеей.

Что касается ответа на свой же посыл, как быть с банками маленькими, с банками большими, надо ли их пытаться вывести с рынка быстро или дать им возможность попытаться исправиться под контролем? Что касается зарубежной практики и того, что разрабатывается международным регулятивным сообществом, банки, даже очень большие, даже так называемые системно значимые банки и прочие финансовые институты не должны рассчитывать на то, что их будут спасать за счет денег налогоплательщика. Кстати, продолжение разговора на тему, которая была затронута. Они должны уходить с рынка, и в этом смысле отношения к системно значимым банкам и прочим финансовым институтам, которое, видимо, будет реализовано, и никто не должен рассчитывать на то, что государство будет спасать тот или иной банк.

Банк будет просто расщепляться, будет забираться то, что можно забрать, активы. Соответственно обязательства, которые можно передать, будут передаваться, а все остальное пойдет ко дну. И это один из принципов, который тоже может сработать на то, что более разумная политика будет реализовываться.

По поводу системно значимых банков, известен слоган “too big to fail” Мне кажется, что возможно в этом смысле определенное изменение этого лозунга на лозунг, который по-английски звучит «слишком велик для того, чтобы сесть в тюрьму». Я думаю, что все средства должны разумно использоваться для того, чтобы достичь цели.

Еще раз говорю о том, что в моем представлении поспешные меры могут привести к неблагоприятным ситуациям, поэтому взвешенность нужна в любом случае.

Спасибо.

ВЬЮГИН О. В.

Вопрос так задел участников, что господин Сухов еще хочет прокомментировать.

СУХОВ М. И.

Я считаю, что крайне важно нам правильно организовать это противодействие группам граждан, которые разворовывают банки. Законодательные процессы, процесс правоприменения — процесс сложный. Мы стараемся

улучшить законодательство, работаем с правоохранительными органами, и они тоже прилагают усилия, но в каждом месте есть возможность что-то объяснить, почему делается не с той скоростью, с которой хотелось бы в этой аудитории.

В этой аудитории и среди банкиров, я считаю, тоже есть определенные резервы, потому что лица, которые довели одни банки до банкротства, к сожалению, чаще, чем хотелось бы, появляются на незаметных, но очень существенных для деятельности банка позициях, советниками или консультантами, или просто приходят, реально руководят банками. И кто-то их берет на работу. Транспарентность, кстати, тоже имеет определенные законодательные перспективы, но если человек, который довел до банкротства один банк, в силу его прав или в силу несовершенства действий правоохранительных органов не получил той оценки, которую он получил, он не должен появиться в другом банке. Если он там появился, это должно быть публично. А раз это станет публично, это не даст возможность путешествовать этим Остапам Бендерам по новым городам и весям с новыми гастролями.

ВЬЮГИН О. В.

Господин Сафронов.

САФРОНОВ В. А.

У меня очень маленькая ремарка. Как мне кажется, оценивая эффективность действий регулятора, мы должны быть все же более оптимистичны. И если уж мы начали изъясняться здесь медицинской терминологией, хирурги говорят: неудачная операция — это наполовину успешное вскрытие.

На этой оптимистической ноте я и закончу свою ремарку.

ВЬЮГИН О. В.

Да...

Тогда я еще один вопрос дам, потому что на этом не хотелось бы заканчивать.

ИЗ ЗАЛА

Большое спасибо. Это не вопрос. Хотел бы сделать небольшое добавление по вопросу о налогоплательщиках.

Что мы намерены делать, что мы можем сделать дополнительно? Улучшать механизм принятия решений, инструменты принятия решений отсутствуют в период кризиса. Сейчас в Европе налагаются штрафы на банки, а также предоставляются некоторые фонды, если мы снова окажемся в банковском кризисе. И сейчас во многих европейских странах, я из небольшой европейской страны, с Кипра, мы сейчас принимаем такие меры.

Спасибо.

СИМАНОВСКИЙ А. Ю.

Я являюсь сторонником этого подхода, можно наряду с индивидуальными средствами защиты создать системные средства защиты, создать фонды подобные тому, которые существуют сейчас в Агентстве по страхованию вкладов. Фонд защищает вкладчиков, это Фонд системной стабильности.

Но возникает вопрос, связанный с тем, что те, кто хорошо работал, платят для того, чтобы спасти тех, кто работает хуже. Поэтому чтобы все это справедливо работало, эксперты говорят, что это невозможно обеспечить, чтобы тот, кто принимает на себя более высокие риски и хуже ими управляет платил пропорционально больше. На уровне концепции, это мне импонирует, на уровне практики, говорят, крайне сложно.

Тем не менее, будем жить надеждами, что когда теория совпадет с практикой, помимо индивидуальных средств защиты, все более и более изощренных, появятся также системные способы защиты, и тогда налогоплательщик будет спать еще более спокойно, чем он спит сейчас.

Спасибо.

ВЬЮГИН О. В.

Позвольте мне поблагодарить участников за активную работу, а также всю аудиторию, которая здесь была достаточно внимательна, чувствовалось, что есть интерес к тому, что здесь происходит.

Спасибо больше.